

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ СИБИРИ (ШКОЛА А.М. ЗНАКА. А.Н. ЛИБЕРОВ И Г.П. КИЧИГИН. Н.Д. ГРИЦЮК И М.С. ОМБЫШ-КУЗНЕЦОВ)

Серикова Татьяна Юрьевна

кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна.
Институт архитектуры и дизайна.
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»,
Россия, Красноярск, e-mail: serikova_72@mail.ru

Незговорова Нина Александровна

доцент, и.о. заведующего кафедрой живописи.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского»
Россия, Красноярск, e-mail: nnezgovogova@gmail.com

Стрижнева Надежда Алексеевна

доцент кафедры народной художественной культуры.
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского»
Россия, Красноярск, e-mail: strijna@yandex.ru

УДК: 7.036.1

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-25

Аннотация

Работа посвящена проблеме преемственности в изобразительном искусстве. На основе логико-исторического и формально-стилистического анализа произведений «учителя и ученика» определяется сущность преемственности как одного из способов познания окружающей реальности. Рассматривается процесс передачи творческих установок от учителя к его ученикам и последователям. Отмечается активизация интереса к традициям изобразительного искусства советского периода со стороны ныне работающих живописцев. Рассматривается взаимодействие новаторства и традиций, а также влияние, которое они оказывают на развитие современного искусства. Предметом исследования стали живописные работы художников Сибири, созданные под воздействием эстетики А.М. Знака, Н.Д. Грицюка и А.Н. Либерова. Эти мастера были наставниками выдающихся современных художников К.С. Войнова, А.И. Волокитина, М.С. Омбыш-Кузнецова и Г.П. Кичигина, которые начинали свой путь в тесном взаимодействии со своими учителями.

Ключевые слова:

живопись Сибири, традиция, художественная преемственность, современная живопись

CONTINUITY IN MODERN FINE ARTS OF SIBERIA (THE SCHOOL OF A.M. ZNAK. A.N. LIBEROV AND G.P. KICHIGIN. N.D. GRITSYUK AND M.S. OBMYSH-KUZNETSOV)

Serikova Tatiana Yu.

PhD (Art Studies), Associate Professor, Department of Design,
Institute of Architecture and Design,
Siberian Federal University,
Russia, Krasnoyarsk, e-mail: serikova_72@mail.ru

Nezgovorova Nina A.

Associate Professor, Acting Head of the Department of Painting.
Dmitri Hvorostovsky Krasnoyarsk State Academy of Arts
Russia, Krasnoyarsk, e-mail: nnezgovorova@gmail.com

Strizhneva Nadezhda A.

Associate Professor, Department of Folk Art Culture.
Dmitri Hvorostovsky Krasnoyarsk State Academy of Arts
Russia, Krasnoyarsk, e-mail: strijna@yandex.ru

УДК: 7.036.1

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-4(76)-25

Abstract

The work deals with the issue of continuity in visual arts. On the basis of logical-historical and formal-stylistic analysis of «master and pupil» artworks, the essence of continuity is defined as one of the ways of cognizing the surrounding reality. The object of the research is the paintings of Siberian artists created under the influence of A.M. Znak, N.D. Gritsyuk and A.N. Liberov. These were mentors for the outstanding contemporary artists K.S. Voinov, A.I. Volokitin, M.S. Omysh-Kuznetsov and G.P. Kichigin, who began their journey in close collaboration with their teachers. The subject of the research is the process of transfer of creative attitudes from a teacher to his students and followers. The article also points out the intensification of interest in the fine art traditions of the Soviet period among currently working painters. Interactions between innovation and tradition and their impacts on modern art are considered

Keywords:

Siberian painting, tradition, inheritance, experience, present, past, artistic continuity

Введение

Не вызывает сомнения тот факт, что современное изобразительное искусство является логическим продолжением эволюционирования традиций классического искусства предшествующих периодов. В веке минувшем получили свое воплощение идеи, формировавшиеся на протяжении всей истории человечества. Постигание логики развития современного нам художественного творчества даст возможность лучше понять самих себя. Это новое знание о человеке и его личностных характеристиках позволит подойти с научной точки зрения к изучению искусства и подняться на следующую ступень в непрерывном творческом совершенствовании. Очевидно, что подобно тому, как новые этапы становления искусства опираются на предыдущие, так и ученик воплощает в своих произведениях творческие принципы своего учителя. Поэтому можно утверждать, что исследование процесса передачи знаний в ходе творческого общения учителя и ученика поможет понять логику трансляции знаний и идей в изобразительном искусстве. Далее рассмотрим это явление на конкретных примерах.

Методика. В исследовании использован метод логико-исторического и формально-стилистического анализа, которые позволили выявить общие характерные черты живописных произведений ученика и учителя, определить степень влияния одного на другого. Теоретический индуктивный метод способствовал выявлению закономерности развития творчества исследуемых авторов на основе обобщения множества разнообразных фактов, полученных при анализе их биографии и произведений, созданных ими. При помощи метода эмпирического анализа удалось избежать ошибок и получения неоднозначных или неверных выводов.

Анатолий Маркович Знак и его ученики

Анатолий Маркович Знак¹ с 1984 по 2002 г. преподавал в КГХИ², где в 1989 г. открыл персональную творческую мастерскую живописи. Именно в ней прошли обучение многие ныне успешно работающие профессиональные художники, как в Красноярском крае, так и за его пределами. На творчество самого А.М. Знака большое влияние оказал руководитель его мастерской в ЛИЖСА им. И. Е. Репина народный художник СССР, профессор Е.Е. Моисеенко. Первые самостоятельные работы Анатолия Марковича были пронизаны стилистикой и образами его учителя. Постепенно он смог избавиться от его влияния и выработать творческий почерк, найти свою тему в искусстве. Подобная ситуация была и с его учениками, практически все они смогли сказать свое слово в искусстве.

Анатолий Знак передал своим ученикам умение работать над тематической картиной. Художников, работающих в этом направлении в современном искусстве, немного, поскольку это требует большого напряжения творческих и физических сил. Такая работа достойна настоящих профессионалов. Лучшим ученикам А.М. Знака удалось справиться с этой задачей. В качестве примера можно привести работы К.С. Войнова «Таинство освящения воды в день Богоявления на речке Базаиха в Красноярске» (2009) и А.И. Волокитина «Человек спасенный» (1997). Волокитин так отзывался о своем учителе: «С преподавателями повезло. В институте проходил обучение у замечательных мастеров живописи, у Владлена Харламова и Анатолия Знака» [1].

А.М. Знак создал ряд полотен о гражданской войне и на военно-патриотическую тему. Ученики Знака также часто обращались в своем творчестве к истории страны и Сибири, Красноярского края. Это работы К.С. Войнова из серий «Правители», «Герои СССР», С.П. Горбатко «Затишье» (1998) и «Памяти деда» (2014). Умение работать в жанре портрета Знак смог передать многим своим ученикам. Среди них отметим К.С. Войнова, А.И. Волокитина, С.П. Горбатко, М.Л. Пономареву. Он смог научить их отображать в портрете внутренний мир человека, индивидуальность и неповторимость личности. Это стало возможно благодаря тому, что школа Знака, помимо высокой профессиональной подготовки, позволила им уже во время учебы выработать свой художественный почерк.

Многие его ученики стали замечательными пейзажистами, научились видеть природу радостно-восторженно, как и их учитель. Среди художников, работающих в пейзажном жанре, – В.А. Хомяк и В.К. Дидковская. Умение Знака писать натюрморты как почти этюдные, случайные, так и тематические с выстроенным сюжетом передалось практически всем его ученикам. Особо следует отметить натюрмортные работы М.Л. Пономаревой.

Педагогический талант своего учителя унаследовали многие его ученики. Практически все они преподавали в высших или средних специализированных художественных заведениях. В настоящее время работают педагогами Н.А. Бердюгина, В.К. Дидковская, П.А. Павлов, М.Л. Пономарева и С.С. Карбушев. В г. Ачинске Красноярского края имя А.М. Знака присвоено детской художественной школе.

Преемственность художественных традиций наиболее наглядно продемонстрирована в рамках проекта «Музей приходит в гости к нам» МВЦ Железногорска³ и КХМ имени В.И. Сурикова⁴. В 2014 г. состоялась выставка «Учитель. Ученик. Три поколения», на которой экспонировались произведения учителя А.М. Знака – Е.Е. Моисеенко, а также картины «знаковцев» Сергея Карбушева и Марии Пономаревой. Эта выставка показала, что красноярская художественная школа прирастает новыми талантами и развивается, между поколениями красноярских живописцев существует преемственность, сохраняются и передаются от учителя к ученикам художественные традиции, заложенные еще В.И. Суриковым при открытии первой рисовальной школы в 1910 г. А.М. Знак и его ученики стали частью этого ряда художников и педагогов, которые,

обладая высоким профессионализмом, воспитывают своих подопечных в лучших традициях этой живописной школы. Среди «знаковцев» – основатель, первый директор и преподаватель детской художественной школы Железногорска С.С. Карбушев и заслуженный художник Бурятии З.Б. Доржиев. Отметим таких учеников А.М. Знака, как В.А. Хомяк⁵, В.К. Дидковская⁶, Н.А. Бердюгина⁷, М.Н. Куликов⁸ и С.Ю. Иванов⁹, К.А. Кальмаев, Е.С. Поляков, В.А. Проценко.

Рис. 1. «Алексей Снетков – человек мира». К.С. Войнов. 2017

Рис. 2. «Виктор Астафьев». А.М. Знак. 1987

Рис. 3. «Рыбак с Чулыма». А.И. Волокитин. 2016

Наиболее известные и значимые ученики А.М. Знака – К.С. Войнов (род. 1960) и А.И. Волокитин (1956–2019). Остановимся на их творчестве более подробно. Наиболее наглядно видны качества, унаследованные К.С. Войновым у своего учителя в произведении «Алексей Снетков – человек мира» (2017) (рис. 1). Войнов в портрете известного красноярского фотографа-путешественника А.А. Снеткова¹⁰ использует приемы и методы, которые характерны для творчества А.М. Знака: динамичная композиция, насыщенный колорит и предельная точность в деталях. Этот портрет показателен для творчества К.С. Войнова, а по своим живописным качествам и образному содержанию близок таким работам А.М. Знака, как «Сибирячка» (1997) и «Виктор Астафьев» (1997) (рис. 2), где созданы образы человека, способного на поступки, развитого духовно и творчески.

Далее рассмотрим, каким образом творчество А.И. Волокитина наследует живописные традиции своего учителя, на произведения которого он всегда ориентировался. Это отразилось в таких его работах, как «Старший брат» (2002), «Водолаз Лукьянов» (2018) «Чужестранка» (2017) и «Рыбак с Чулыма» (2016). Все эти произведения находятся теперь в музеях Красноярского края. Рассмотрим подробнее работу, написанную в 2016 г. (рис. 3). Несмотря на значительный размер полотна, оно имеет камерный характер. Композиция его динамичная, взгляд зрителя идет по диагонали и останавливается на лице портретируемого. Хотя колорит сдержан, но имеет напряжение, в основе которого контраст теплого красного (костер) и холодных оттенков серого и темно-синего. Человек на портрете занят своим привычным делом и находится в одиночестве, без присутствия других людей. Мимика лица выражает сосредоточенность, рыбак занят работой, требующей внимания и быстроты реакции. Слегка приподнятые брови говорят о том, что, возможно, в лесной тишине неожиданно раздался странный звук или появилось что-то необычное. Резкий, стремительный поворот головы, встревоженный взгляд, обращенный в сторону источника тревоги, создают стержень образа, его психолого-динамическую доминанту. Внешность чулымца указывает на его возраст и социальное положение. Трактовка образа художником связана с родом его занятий. Кроме того, Волокитин мастерски передает в картине атмосферу реки и леса, его дремучесть, дым рыбацкого костра. Следует заметить, что данный портрет очень близок манере А.М. Знака с его увлечением фактурой и «материальностью» цвета, пониманием живописи как «россыпи драгоценных самоцветов». А.И. Волокитин

в большинстве работ использовал приемы, характерные для творчества своего учителя. Это сочетание лессировок и корпусных мазков, работа с фактурой, цветовое многообразие, игра оттенков, контраст ярко освещенных мест и приглушенных участков теней. «Рыбак с Чулыма» близок по образному содержанию такой работе А.М. Знака, как «Парни из Кунермы» (1979). Александр Волокитин воплотил в этом холсте самое главное качество, которое отличало лучшие портреты Знака – внимание к духовному миру человека, уважение его личных качеств и восхищение достоинствами души, ума и характера. По живописным качествам наиболее сходны с манерой письма Знака также такие работы Волокитина, как «Шаманка» (2011), «Церковный сторож» (2002), «Портрет священника, отец Андрей» (2004). В каждом из учеников Знака, обладающих индивидуальной живописной манерой и художественным темпераментом, виден «знаковец», верно служащий искусству и обладающий чувством цвета и света, красоты и гармонии окружающего мира.

Н.Д. Грицюк и М.С. Омбыш-Кузнецов

Николая Демьяновича Грицюка¹¹ можно назвать классиком изобразительного искусства Сибири, его авторитет общепризнан. В профессиональном сообществе Новосибирска за ним признавалось первенство, а мастерская, в которой он работал, была местом встреч творческой интеллигенции города, туда приходили молодые художники, чтобы показать мэтру свои работы. Один из наиболее талантливых и успешных его учеников – Михаил Сергеевич Омбыш-Кузнецов¹², новосибирский художник, проявивший себя во всех направлениях искусства от гиперреализма до абстракции. В своем творчестве он следует принципу, который вел по жизни его учителя: «лучший отдых – работа». Омбыш-Кузнецов так же, как и его учитель работает очень много и плодотворно, проводит выставки, преподает в вузе, который окончил.

В годы учебы в изостудии Омбыш-Кузнецов вместе с другими учащимися побывал в мастерской Грицюка. Мастер после этой встречи подарил юным художникам несколько своих акварелей, которые украсили стены студии. Для Омбыш-Кузнецова это стало началом «школы Грицюка». Потом во время обучения в школе и в архитектурном институте он часто бывал в мастерской Николая Грицюка. Для Омбыш-Кузнецова это были тогда его основные уроки. Окончив первый курс СибСтрина¹³, он не поехал поступать в МГХПА им. С.Г. Строганова, как планировал ранее, а все летние каникулы писал этюды рядом со своим учителем: «Я следовал за Грицюком по городу, он писал Каменку – я писал Каменку, он писал новостройки – я писал новостройки. А сколько я стоял у него за спиной и смотрел, как он работает! Он еще и мнение мое спрашивал [2, с. 15]. Тогда Омбыш-Кузнецов еще не мог избежать влияния Грицюка, хотя тот советовал молодым живописцам искать свой путь в искусстве. Через какое-то время мастер указал на один из его натюрмортов и сказал, что он в этой работе он уже нашел себя как художник и посоветовал ему: «Сохрани эту работу. Здесь ты больше проявляешься, чем в вещах, напоминающих Грицюка» [3, с. 257]. Уже со второго курса института Омбыш-Кузнецов начал участвовать в профессиональных выставках, первой из которых была зональная выставка «Сибирь социалистическая» в Омске.

Общение учителя и ученика, длившееся около десяти лет, значительно повлияло на характер творчества Омбыш-Кузнецова. Каждую неделю он приходил к нему в мастерскую. Грицюк никогда не отказывал в общении молодым начинающим художникам, советов напрямую не давал, а ставил принесенную работу рядом со своими картинами, и все было понятно приходившему ученику. Омбыш-Кузнецов вспоминает: «Я наполнялся вдохновением, даже творческим злом, хотелось что-то сделать в новых работах. Своими картинами он учил отношению к творчеству» [4, с. 35]. Кроме того мастерская и квартира Грицюка были центром притяжения всех значимых для искусства и культуры людей, а в новосибирском Академгородке проходили

уникальные выставки, к примеру, выставка Павла Филонова. Все это способствовало формированию мировоззрения Омбыш-Кузнецова, который признателен своему учителю и считает, что достиг успеха как живописец исключительно благодаря Николаю Грицюку, портрета которого он тогда не написал, потому что не рискнул просить его позировать и тратить на это время. В дальнейшем он стал активно работать как портретист, а «особенно ему будут удаваться портреты тех, с кем его связывает творческое единомыслие» [5, с. 137]. Спустя почти 30 лет после кончины учителя как дань памяти своему наставнику и в жизни и в творчестве, в знак уважения Омбыш-Кузнецов написал холст «Портрет художника Николая Грицюка» (2003), где выразил свое почтение и благодарность мастеру.

Рис. 4. «Новосибирск. Дома и домики». Н.Д. Грицюк 1974

Рис. 5. «Мост». Фрагмент. М.С. Омбыш-Кузнецов. 1974

Рис. 6. «Советская икона». М.С. Омбыш-Кузнецов. 1991

Для сравнения и сопоставления творчества учителя и ученика возьмем произведения, близкие тематически. Это работы, посвященные Новосибирску, городу, ставшему родным Грицюку и Омбыш-Кузнецову. К сравнению представим пейзажи Н.Д. Грицюка, написанные во время его тесного общения с М.С. Омбыш-Кузнецовым с 1965 по 1976 г. Это такие работы, как «Мост через Обь» (1966), «Композиция. Город» (1967), «Вид с Оби. Из серии «Новосибирск» (1969), «Первая масленица в Академгородке» (1967), «Новосибирск. Дома и домики» (1974) (рис. 4). Во всех этих работах городская среда рассматривается с точки зрения взаимодействия старого и нового. Художник решает образ города через гармонизацию исторических и современных построек, он не противопоставляет новое старому, а создает из них единую городскую среду. Средствами выражения ему служат различные виды контрастов: форм, цветов, линий, ясного по цвету и форме и сложного по колориту и очертаниям. Мастер в этих работах реализует свое понимание живописи как пластического искусства, не приемлющего излишней вербализации и требующего решения образа произведения средствами колорита и композиции.

В своих пейзажных работах М.С. Омбыш-Кузнецов сохранил и развил понятие композиционно-пластического решения, взятого им во время общения с Н.Д. Грицюком. К примеру, такие работы Омбыш-Кузнецова, написанные во время непосредственного общения с учителем, как «Бетонный завод» (1968), «Цех» (1971), «Облака бегут – не догонишь» (1973), «Экскурсия» (1973), «Хозяйка» (1975), «Артерии Нефтехима» (1975), «Нефтехим. Горячий день» (1974), «Мост» (1974) (рис. 5), отражают его понимание организации пространства холста, близкое Грицюку. Общими чертами являются такие качества, как неразрывная связь образного и пластического решения, цельность восприятия и примат пластики над сюжетом. Безупречное колористическое решение и стремление к созданию именно живописного произведения без превращения его в литературную иллюстрацию.

В ранних произведениях М.С. Омбыш-Кузнецов активно разрабатывал образ своего современника, «строителя счастливого будущего». Этот образ встречается в его произведениях 1970–80-х гг., которые посвящены сибирским ударным комсомольским стройкам. Многие работы из этой серии были отмечены дипломами и премиями на выставках различного

уровня. В этих произведениях люди изображаются как часть большого механизма, к примеру, нефтезавода. Данный образ он использует в произведениях, посвященных гигантским промышленным объектам. В этих полотнах М.С. Омбыш-Кузнецова виден пролог будущих абстрактных или, по выражению самого автора, «геометрических» полотен, имеющих пластическую и образную связь с абстрактными произведениями Н.Д. Грицюка из серии «Фантазии» (середина 1960 – начало 1970-х гг.), где он использует метафору как выразительное средство. Монограммы и автографы художника, свободное рисование линией и пятном становятся приемами изображения. Это работы из серий «Вьетнам» (1970) и «Памяти погибших космонавтов» (1974), «Памяти чехословацких событий» (1968). Обращение к абстракции поможет в свое время и его ученику, Омбыш-Кузнецову, справиться с кардинально и резко меняющейся реальностью в годы перестройки и после распада СССР.

Близки по стилистике и пластическим решениям работам из серии «Фантазии» Н.Д. Грицюка такие работы М.С. Омбыш-Кузнецова, как: «Собор I. Из цикла «Башни» (1993–1997) и «Солнечный день» (1995), где художник изображает христианские соборы как вершины разума и духа. Работа «Советская икона» написана в 1991 г. (рис. 6), в год коренного перелома, произошедшего в стране. Идейное содержание картины соответствует состоянию общества того времени. В центре картины силуэт «Рабочего и колхозницы», знаменитой скульптуры В.И. Мухоминой, выполненной в 1937 г. Художник заполнил его стилизованной под авангард 1920-х гг. живописью. Мир после распада великой державы становится содержанием картины. Деревянные доски, прежде покрытые масляной краской, а теперь пришедшие в плачевный вид, похожи на древние иконы. Также на картине изображено мутное окошко и ленинская скульптурка, на которой начертана подпись автора и год написания – 1991. Такой пессимистичный видеоряд искупается энергией произведения. Этому способствует композиция и колорит. Движение в картине идет вверх и вперед, несмотря на все катастрофы и потери. Такой настрой был характерен и для многих работ из серии «Фантазии» Н.Д. Грицюка.

Тема «Советской иконы» нашла продолжение и в другой картине Омбыш-Кузнецова – «Финал церемонии» (1993). В это время Омбыш-Кузнецов стал осваивать новые виды и жанры, работал одновременно как абстракционист и как гиперреалист. Он стал искать новый образный язык. Омбыш-Кузнецов обратился к низким, неприглядным сторонам жизни, намерено усиливая злободневность и остроту тем. В настоящее время Омбыш-Кузнецов продолжает писать абстрактные работы. Для Омбыш-Кузнецова это эксперимент и своеобразная дань творчеству своего учителя, способ отдохнуть от работы над тематической картиной, «такой цветовой выхлоп из реалистической четкой выветренности делаемой композиции» [6, с. 136].

Таким образом, можно сделать вывод, что Н. Д. Грицюк оказал влияние на формирование художественного мировоззрения и пластического языка его современника и ученика М.С. Омбыш-Кузнецова, это выявлено при помощи иконографического анализа произведений М.С. Омбыш-Кузнецова, выполненных как в годы творческого общения художников, так и после, когда ученик достиг зрелости. Всесторонний анализ влияния личности и творчества Н.Д. Грицюка на творческую манеру Омбыш-Кузнецова показал, что общение учителя и ученика открыло ему новое, отличное от соцреалистического, понимание искусства, способствовало осмыслению творческих достижений передовых зарубежных и российских художников XX в. Омбыш-Кузнецов смог продолжить их поиски и найти свою тему в искусстве. Для самого Н.Д. Грицюка общение с его более молодым и менее опытным на тот момент художником помогло лучше понять себя самого и свое творчество. Ему было всегда интересно мнение Омбыш-Кузнецова о своих работах, он спрашивал его совета и прислушивался к его оценке своих произведений. Об этом говорит М.С. Омбыш-Кузнецов в своих воспоминаниях об учителе. Это общение на протяжении десяти лет, когда один талантливый, но молодой художник только набирался опы-

та и мастерства, а другой вошел в пору зрелости, можно назвать сотворчеством и примером преемственности в искусстве.

Г.П. Кичигин как ученик и последователь А.Н. Либерова

Как наставник начинающих художников и педагог Народный художник РСФСР Алексей Николаевич Либеров (1911–2001) внес значительный вклад в развитие изобразительного искусства не только Омска, но и всего сибирского региона. Особо следует отметить его роль в формировании художественно-графического факультета ОГПУ имени А.М. Горького. В 1960 г. он набрал первую студенческую группу по специальности «Рисование, черчение и труд». В качестве преподавателей он пригласил профессиональных омских художников, среди которых были С.К. Белов (1937–1989), М.И. Слободин (1931–1990), Г.А. Штабнов (1927–1989). Непосредственно у А.Н. Либерова проходили обучение такие известные в Омске художники, как Г.П. Кичигин, В.Л. Долгушин и А.А. Шакенова¹⁴, который так рассказывал о своем учителе: «Либеров, будучи художником, мастером, когда основал Худграф, опирался, прежде всего, на художническую подготовку и собирал специалистов. < > Все время мы ходили к Алексею Николаевичу домой и все выходили с каким-нибудь подарком. Кому-то он подарит пастель, кому-то итальянский карандаш – большую редкость. Это была не просто преподавательская опека, это было отеческое отношение Алексея Николаевича ко всем студентам и преподавателям. Мы понимали, что таким должно быть отношение педагога, большого художника, и следовали его примеру» [7, с. 10].

Рис. 7. «Дом моего детства». Из томской серии. А.Н. Либеров 1994

Рис. 8. «Контроль на маршруте». Г.П. Кичигин. 1987

Рис. 9. «Портрет А. Н. Либерова». Г.П. Кичигин. 2010

Начиная со времен учебы в институте, А.Н. Либеров обратил пристальное внимание на законы и возможности тональной живописи, которые применяли русские художники-реалисты. Это стало основным содержанием его творчества. В качестве примера можно привести такие его работы, как: «Вечер на реке Уй» (1962), «К вечеру» (1993), «Хлебное поле». (1989), «Заморозки на Оми» (1975), «Город на Эльбе» (1986), «К осени. На Иртыше» (1983), «Самотлорские рождения» (1985), «Дом моего детства» (1994) (рис. 7) и «Дорога в тайге. Вертикос» (1979). Практически во всех его работах есть трудноуловимое состояние покоя, тишины и остановленного движения, настроение пасмурного дня, когда нет грусти, а есть «покой и воля». Колорит монохромный с множеством оттенков, подчеркнутый мягкими глуховатыми пастельными тональными переходами. Из всего этого складывается особенный почерк Либерова, который выделяет его работы среди произведений других авторов.

Необходимо сказать и о том, что главная тема искусства А.Н. Либерова – пейзаж Сибири. Лучшее всего творчество Либерова характеризуют его слова, сказанные о серии его работ «Нефть Сибири»: «Настоящее искусство возникает только на гребне большой любви или большой ненависти. Оба эти чувства захватили меня, когда я работал над серией, они владели мной в равной степени» [8, с. 129]. Во всех пастелях этой серии есть чувство тревоги за хрупкий мир вокруг нас. Алексея Либерова можно смело назвать «гением места» за его подход к воплощению природы родного края. Работая над сибирскими пейзажами, он сформировался как художник. Затем через работу на пленэре он смог привить «чувство места» и ученикам.

Студентам Алексея Либерова нравилось быть с ним на пленэрах. Все знали, как трепетно он относился к природе. Наиболее успешным студентам он дарил подарки – качественные материалы для работы. Со студентами был строг, но наиболее успешных выпускников рекомендовал к поездкам на творческую дачу «Сенеж», где они продолжали совершенствоваться, учились у других художников, привозили работы и показывали их своему учителю. Он помогал с мастерскими тем, кто не имел места для работы. Либеров помогал своим ученикам, пока не убеждался, что они обрели самостоятельность. Один из наиболее успешных его студентов – Георгий Петрович Кичигин, который никогда не забывал своего учителя и всегда оказывал ему помощь в подготовке к выставкам. Также следует отметить, что Кичигин стал вторым из омских художников, удостоенных почетного звания члена-корреспондента РАХ, а первым был его учитель А.Н. Либеров.

Вот как Георгий Кичигин рассказывает о первой встрече со своим будущим учителем: «Когда я увидел Либерова, он на меня произвел впечатление абсолютно нехудожественное. Мне показалось, что это какой-то педагог большой. < > Меня все считают учеником Алексея Николаевича. Но он никогда не водил ни рукой, ни кистью, ни карандашом по твоей работе, он всегда говорил, и говорил очень точно. Меня это явление – «Либеров» – втянуло, когда я часто стал бывать в мастерской и помогал ему оформлять работы в рамы к юбилейным выставкам. Я смотрел на эту пастель, которая настолько плотна, что передаёт все нюансы масляной живописи, чего я больше ни у кого не видел, такой плотности, такого владения материалом» [9, с. 15].

Сам Кичигин за свою долгую творческую жизнь эволюционировал от увлечения гиперреализмом до обращения к социальной тематике в 1980–1990-е гг., а затем обратился к поиску духовных оснований человеческого существования. Проанализируем некоторые его работы. Идейное содержание картин «Контроль на маршруте» (1987) (рис. 8), «Субботник» (1987), «Лестница» (1990) отражает время, когда они были созданы. Это некие сумерки после заката советской эпохи, безвременье и духовная пустота. Следует отметить, что образ своего современника Кичигин в этих работах наделяет качествами духовной опустошенности, потерей своей уникальности и тоскливой мрачностью. Наиболее значительны и показательны для настоящего периода творчества работы из серии «Омские пазлы» (2019–2021), среди которых «Сон помилованного Ф. Достоевского» (2019), а также портрет Достоевского за стеклом окна, залитого дождем. «Дождь» (2019). Триптих «Мёртвый дом Ф.М. Достоевского», созданный художником, отражает его взгляд на историю пребывания писателя на омской каторге. Сам он определяет жанр своего произведения как пазл, имеющий полисюжетную основу.

Интересно рассмотреть, как образ своего учителя воплотил Г.П. Кичигин в триптихе «Посвящение А.Н. Либерову» (2010). Сама работа выполнена пастелью, хотя Кичигин практически для всех своих работ выбирал масло. Центральная часть триптиха представляет собой портрет А.Н. Либерова, левая изображает его любимых собак, а правая – натюрморт из материалов, которыми работал Либеров. Это пастель, карандаши и различные виды бумаги. Также в работе присутствует пакет с грибами как знак того, что Либеров любил лес, природу и был рад ее дарам. В том же году был написан «Портрет А. Н. Либерова» (2010), в котором Кичигин изобраа-

зил своего учителя в мастерской, возможно, в период подготовки работ к выставке. На первом плане весьма натуралистично скопирована работа одна из работ Либерова, уже «одетая» в раму и под стеклом, в котором отражаются стоящие, вероятно, на столе напротив картины, баночки с красками. Уходящее в перспективу изображение возвращает взгляд зрителя от картины Либерова к нему самому. На двери мастерской висит листок с репродукцией картины Рембрандта «Возвращение блудного сына». словно сам автор проводит параллель между собой и своим учителем, которого к моменту создания портрета уже не было на свете.

В своей основе все произведения Георгия Кичигина отражают его понимание родины и самого себя. Это чувство отчужденности возникло еще в годы его тесного общения с А.Н. Либеровым, который привил ученикам любовь к своему отчеству. Несмотря на явное стилистическое и образное различие работ учителя и ученика, они имеют одно общее качество, которое отличает подлинное искусство. Это любовь к родной земле, сопереживание вместе с ней всех ее горестей и радостей. При этом неважно, пейзаж это или тематическая картина.

Результаты

В качестве одного из главных результатов исследования отметим, что в современном искусстве Сибири существует преемственность между разными поколениями художников. Наиболее успешные из современных художников-реалистов (Омбыш-Кузнецов, Кичигин, Войнов, Волокитин) сохраняют и творчески развивают художественные установки, которые они получили от своих учителей непосредственно в процессе межличностного общения. Кроме того, передача творческого опыта несет в себе не только установки изобразительного искусства, но и философскую составляющую, которая заключается в способе и методах формирования мировоззрения, нравственно-философского восприятия мира. Бесспорной заслугой А.М. Знака является то, что многие его ученики стали известными художниками, и каждый из них обладает творческой индивидуальностью.

Поиски, начатые Знаком, в результате которых у него сформировалось радостно-приподнятое мировосприятие, его светлое начало в живописи, были подхвачены Волокитным, Войновым и другими его учениками. Они обогатили это своим личным, человеческим и живописным опытом. Если Войнов сохранил в большей мере в своем творчестве радостно-восторженное видение мира, свойственное А.М. Знаку, то Волокитин, хотя и был более последователен в плане живописного языка, манеры письма, тем не менее оказался более суров и критичен в своих работах. Но это уже его видение мира как художника и человека. Ученики Знака продолжили познание мира с той точки, где он остановился, и сформировали каждый свою картину мира.

Омбыш-Кузнецов взял у Н.Д. Грицюка формальную сторону живописи в большей мере, чем содержательную. Н. Д. Грицюк оказал значительное влияние на формирования художественного мировоззрения и пластического языка его современника и ученика М.С. Омбыш-Кузнецова. Самому Н.Д. Грицюку общение с учеником помогло лучше понять себя самого и свое творчество. Это был союз двух масштабных личностей, сумевших реализоваться и оставить свой след в искусстве.

Кичигин заинтересовался содержательной стороной живописи А.Н. Либерова, который всегда был точен и внимателен к отдельным деталям образа, делал его с филигранной точностью и скрупулезностью, дорабатывал до полного совершенства. Кроме того, творчество Либерова отличает строгий отбор средств воплощения образа и стремление избежать «красивости». В этом он противоположен своему ученику, который во многих работах желает «объять необъятное», показать свое мастерство во всем блеске. Хотя творчество Кичигина отличает стремление к многообразию, но у него есть строгость к себе и верность своему пути, поиск правды

в искусстве и жизни. Все эти редкие для большинства современных художников качества он унаследовал от Либерова. Несмотря на различие работ А.Н. Либерова и Г.П. Кичигина, их объединяет чувство глубокой любви и преданности своему Отечеству.

Выводы

Утрата складывавшихся веками ценностей классического искусства привела к тому, что оно растворилось в постмодернизме, но проходящие сегодня выставки демонстрируют преемственность традиций реализма. Вновь становятся актуальными вопросы формы и содержания, техники и профессионального мастерства, передачи знаний и опыта следующим поколениям художников. Одним из главных качеств, представленных к анализу живописных произведений сибирских живописцев, является высокое профессиональное мастерство. Хотя влияние произведений учителей заметно в некоторых работах их учеников и последователей, в целом их творчество не является слепым копированием. Каждый художник обладает собственной манерой исполнения и индивидуальным почерком. Они все научились у своих учителей видеть мир вокруг себя, формировать свою картину мира и выражать ее средствами живописи. Традиции, которые старались передать своим талантливым ученикам их учителя и наставники, лежат в основе образного содержания их произведений. Все это подтверждает ценность реализма как стилевого направления, которое и в современных условиях остается актуальным и влиятельным.

Ученики усвоили главный урок своих наставников, который заключается в том, что, стремясь к постижению новых форм изобразительного искусства, нельзя отворачиваться от наследия реалистической школы, ее духовных ценностей. Искусство предшествующих поколений и мир вокруг нас способны дать новые импульсы творчеству. Смена стилей и направлений не должны нарушать преемственность традиций, что особенно важно на пути становления художника. В этой связи сохранение традиций, обращение к духовным и нравственным ценностям мастеров прошлого способствует сохранению и дальнейшему воплощению гуманистических принципов в искусстве на фоне социального развития и научно-технического прогресса. Современное изобразительное искусство не порывает связи с традицией, а ее несомненные изменения становятся необходимым следствием и условием для углубления и открытия новых граней действительности, для посильного вклада в решение общечеловеческих проблем. Искусство не может научить жить и не имеет на то право, но оно способно разбудить мысль, чтобы осознать прошлое и извлечь уроки для будущего.

Искусство не дает ответы, но поиск этих ответов может объединить учителя и ученика, художника и зрителя. Художественное образование всех форм и уровней поможет вернуть людей в искусство, научит их всматриваться в картину, научит понимать язык искусства.

Социальное одиночество, вызванное ослаблением родственных и общественных связей, утратой навыков установления контактов стали причиной того, что человек предоставлен сам себе и должен решать свои проблемы один. Искусство в этом смысле может оказаться настоящим спасением, люди за счет совместного творчества, в том числе учителя и ученика, смогут открывать мир вокруг себя, новые бытийные смыслы.

Примечания

¹ Знак А.М. (1939-2002) Живописец. Жил в Красноярске. Член-корреспондент АХ СССР (1988).

² КГХИ – Красноярский государственный художественный институт, ныне вошел в состав СГИИ имени Дмитрия Хворостовского.

³ МВЦ Железногорска - Музейно-выставочный центр ЗАТО Железногорск.

- ⁴ КХМ имени В.И. Сурикова - Красноярский художественный музей имени Василия Ивановича Сурикова.
- ⁵ Хомяк В.А. (род. 1976), живописец, член СХ России, преподавал в СГИИ имени Дмитрия Хворостовского с 2007 по 2016 год.
- ⁶ Дидковская В.К. (род. 1975), живописец, член СХ России, преподаватель СГИИ имени Дмитрия Хворостовского.
- ⁷ Бердюгина Н.А. (род. 1976), живописец, член СХ России, преподаватель СГИИ имени Дмитрия Хворостовского.
- ⁸ Куликов М.Н. (род. 1970), художник-реставратор станковой масляной живописи в КХМ имени В.И. Сурикова
- ⁹ Иванов С.Ю. (род. 1970), живописец, член СХ России.
- ¹⁰ Снетков Алексей Алексеевич, фотограф (Красноярск) – кандидат культурологии, главный региональный эксперт компетенции «Графический дизайн» в Красноярском крае по международным стандартам WorldSkills, член Союза журналистов России.
- ¹¹ Грицюк Н.Д. (1922 – 1976). Новосибирский живописец и график.
- ¹² Омбыш-Кузнецов (род. 1947) Член-корреспондент (2012г.), академик Российской академии художеств (Отделение Урал, Сибирь и Дальний Восток, с 2019г.)
- ¹³ СибСтрин - Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
- ¹⁴ Амангельды Абдрахманович Шакенов (1943 - 2018), заслуженный работник культуры РСФСР, действительный

Библиография

1. Мартынова, О.В. Александр Волокитин: Женщина спасет этот мир [Электронный ресурс] / О.В. Мартынова // Newslab.ru – 2006. – № 2. – URL: <https://newslab.ru/article/190623>
2. Фролова, С.И. Сюжет во времени. Беседа с художником Михаилом Омбыш-Кузнецовым. / С.И. Фролова // Сибирские огни. – 2018. – № 12. – С. 12–18.
3. Омбыш-Кузнецов, М.С. Из воспоминаний бывшего акварелиста / М.С. Омбыш-Кузнецов // Региональные архитектурно-художественные школы. – 2016. – № 1. – С. 256–258.
4. Коньков, И.Е. Изобразительное искусство Сибири 1950–1970-х годов: Н. Д. Грицюк и его ученики / И.Е. Коньков // Научный форум: филология, искусствоведение и культурология: мат-лы XXXVII междунар. науч.-практ. конф. – М., 2020. – С. 32–40.
5. Чертогова, М.Ю. Стайер, или творческая дистанция длиной в жизнь. К 70-летию М.С. Омбыш-Кузнецова / М.Ю. Чертогова // Российская Академия Художеств и художественная Культура Урала, Сибири и Дальнего Востока: мат-лы Межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф.. – Красноярск. 2017. – С. 134–142.
6. Шишин, М.Ю. Живопись и графика Михаила Омбыш-Кузнецова / М.Ю. Шишин. // Искусство Евразии, – 2017. – № 3 (6). – С. 135–136.
7. Муратова, А.Д. Роль А. Н. Либерова, С. К. Белова И Г. А. Штабнова в становлении худграфа ОГПИ / А.Д. Муратова // Человек и природа: мат-лы студенческой науч.-практ. конф. – Омск. : Изд-во ОГПУ. 2019. – С. 9–11.
8. Сибина, П.А. Серия «Нефть Сибири» А.Н. Либерова (в жанре искусствоведческого этюда) / П.А. Сибина // XI Сибирские искусствоведческие чтения «Сибирский пейзаж: от топа к типу, от мотива к художественному образу»: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. в рамках Межрегиональной художественной выставки пейзажа «Родина – Сибирь». – Красноярск. 2018. – С. 128–129.
9. Заслуженный деятель искусств России, заслуженный художник России, профессор Георгий Кичигин. Живопись, графика, пластика, записки: альбом-монография / М-во культуры Омской обл., Омское региональное отд-е ВТОО «Союз художников России» ; авт.-сост. В. Чирков. – Екатеринбург : Уральский рабочий, 2011. – 375 с.

References

1. Martynova, O. (2006) Alexander Volokitin: The woman will save this world. [Online], Available at: <https://newslab.ru/article/190623> . (Accessed 21 Aug. 2021) (in Russian)
2. Frolova, S. (2018) A plot in time. Conversation with the artist Mikhail Ombysh-Kuznetsov. *Sibirskie ogni*, no. 12, pp. 12–18. (in Russian)
3. Ombysh-Kuznetsov, M. (2016), From the memoirs of a former watercolorist. *Regional'nye arhitekturno-hudozhestvennye shkoly*, No. 1, pp. 256–258. (in Russian)
4. Kon'kov, I. (2020). The fine arts of Siberia in the 1950–1970s: ND Gritsyuk and his pupils. *Scientific forum: philology, art history and cultural studies. Collection of articles based on the proceedings of the XXXVII international scientific and practical conference. Moscow*, pp. 32–40. (in Russian)
5. Chertogova, M. (2017). A stayer, or lifelong creativity distance. For the 70th anniversary of M.S.Ombysh-Kuznetsov. *Russian Academy of Arts and the artistic culture of the Urals, Siberia and the Far East: proceedings of the interregional (with international participation) scientific and practical conference. Krasnoyarsk*, pp. 134–142. (in Russian)
6. Shishin, M. (2017). Painting and graphics by Mikhail Ombysh-Kuznetsov. *Iskusstvo Evrazii*, No. 3 (6), pp. 135–136. (in Russian)
7. Muratova, A. (2019). The role of A. N. Liberov, S. K. Belov and G. A. Shtabnov in the development of the fine art and graphics specialty at OGPI. *Man and Nature, proceedings of student conference. Omsk*, pp. 9–11. (in Russian)
8. Sibina, P. (2018). The “Oil of Siberia” series of A.N. Liberov (in the genre of art studies). *XI Siberian art history readings "Siberian Landscape: from -Tope to Type, from Motif to Artistic Image": Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference in the framework of the interregional landscape painting exhibition "Motherland Siberia". Krasnoyarsk*, pp. 128–129. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 05.10.2021